

УДК 82

**ОСМЫСЛЕНИЕ ЖИЗНИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА
В ПОВЕСТЯХ «КАФЕДРА» И. ГРЕКОВОЙ
И «ОСТОРОЖНО! ЗЛОЙ ПРЕПОД!» А. МАДУНЦ**

© **Сухих Ольга Станиславовна** (2021), ORCID: 0000-0002-1670-880X, SPIN-код: 7270-9237, доктор филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), ruslitxx@list.ru

Целью сопоставительного исследования становится анализ образа преподавателя и закономерностей его профессиональной жизни в повестях «Кафедра» (1977) И. Грековой (Елены Сергеевны Вентцель) и «Осторожно! Злой препода!» (2012) Александры Мадунц. Рассматриваются проблемы, привлекающие внимание и писателя 1970-х гг., и автора 2000-х гг., а значит, константные для жизни вуза и преподавателя. Это вопрос об оценках, порождающий конфликт преподавателя и начальства; проблема формального благополучия, достигаемого с помощью отчётности, не отражающей реальные знания студентов. Это и проблема реформирования принципов обучения и контроля знаний, а также вопрос о нескончаемом потоке бюрократической документации в работе преподавателя. Рассматриваются также те изменения в жизни вуза и его сотрудников, которые отражает сопоставление произведений И. Грековой и А. Мадунц. Делается вывод о том, что изменилось отношение преподавателя к проблемам профессионального плана. Если герои повести «Кафедра» серьёзно подходят к решению вопросов, связанных с работой, стремятся обосновать пути реформирования жизни вуза, то рассказчица в повести «Осторожно! Злой препода!» с явной иронией осмысливает подобные вопросы. Объясняется это тем, что преподаватель 1970-х годов верил в возможность изменить систему образования к лучшему, а преподаватель начала XXI века эту веру утратил, хотя и сохранил нравственную ответственность за своё дело.

Ключевые слова: вуз, преподаватель, кафедра, образование, конфликт.

Произведения И. Грековой и А. Мадунц, как явствует уже из названий, написаны о преподавателях и дают благодатную почву для сравнительного исследования. Названия повестей, связанные с вузовской жизнью, сразу говорят о том, что тема у двух авторов об-

шая, правда, уже на этом этапе знакомства с текстами обнаруживается и различие в подходе к одной и той же тематике.

Заглавие повести И. Грековой помогает создать образ целого круга людей, пусть и небольшого, но объединённого тем, что называется *modus vivendi*. И действительно, по ходу сюжета подтверждается, что кафедра, изображаемая И. Грековой, во многом составляет единый организм и когда человек извне делает попытку вмешаться в его жизнь, то это заканчивается поражением: профессор Флягин, хороший профессионал, но плохой психолог, недооценивающий «меру человечности» [Хмельницкая 2019], не может вовремя понять сложившиеся в коллективе устои, с уважением отнестись к ним и не приживается на кафедре.

В названии повести А. Мадунц мы видим слово «препод» в единственном числе: здесь внимание акцентировано на личности и её противостоянии обстоятельствам. Хотя фон повествования создают и эпизодические персонажи – другие преподаватели, но в фокусе читательского восприятия оказывается, безусловно, рассказчица. Однако и в произведении И. Грековой, несмотря на установку показать жизнь кафедры в целом (и даже шире – вуза, ведь в тексте есть и образы преподавателей других кафедр, и образы студентов), всё же центром притяжения читательского внимания по большому счёту становится конкретная фигура – Нина Игнатьевна Асташова, которая воплощает в себе дух кафедры и авторское понимание сути преподавательской работы.

В обоих случаях героини являются в той или иной степени проекциями авторов. В тексте А. Мадунц рассказчица наделена собственным именем автора, ей переданы биографические черты, и дистанция между автором и рассказчицей минимальна, она выражена в основном за счёт самоиронии. Стоит также отметить, что Александра Мадунц опубликовала это произведение под своей фамилией, тогда как фантастику и детективы обычно печатает под различными псевдонимами. В повести И. Грековой более сложная перспективная структура: здесь каждая глава открывает перед нами мир какого-либо героя. При этом именно главы, посвящённые Нине Асташовой, написаны от первого лица, что уже наводит на мысль о близости позиций автора и персонажа. Здесь, по выражению исследователя, «автор-женщина играет роль персонажа – вымышленной женщины» [Копытов 2012, 272], и такая перспективная структура усложняется тем, что «реальный автор в основной своей общественно-профессио-

нальной деятельности учёный играет роль (взяв для этой роли имя-псевдоним) писательницы, которая хорошо знает, что есть мир кафедры, где есть мир женщины на этой кафедре, которая может знать / чувствовать / переживать вот так...» [Копытов 2012, 272]. От первого лица написан и дневник профессора Завалишина, мировоззрение которого тоже во многом близко писательнице, не случайно в образе Николая Николаевича просматриваются черты её отца С.Ф. Долгинцева [Пителина 2011].

Обе писательницы – вузовские преподаватели, обе по специальности математики, судьбы обеих связаны с Ленинградским / Санкт-Петербургским государственным университетом. Однако это люди разных эпох, и произведения их порождены каждое своим временем.

Повесть И. Грековой «Кафедра» была написана в 1977 г. и опубликована в 1978 г., а повесть А. Мадунц «Осторожно! Злой препод!» вышла в 2012 г. Их разделяет временная дистанция в 35 лет, причём за эти годы в нашей стране сменился социальный строй, а соответственно и парадигма общественного сознания, в том числе во многом стало другим восприятие высшего образования и преподавателя как такового. На наш взгляд, если посмотреть на данные произведения в сравнении, то это позволит определить некие константы вузовской жизни и преподавательской работы, но в то же время увидеть и принципиальные изменения, произошедшие более чем за четверть века в этой сфере.

Какие концептуальные проблемы **объединяют** названные повести?

Первая из них – **преподаватель и двойка**. «Злой препод», ставящий много двоек, – это и рассказчица в повести А. Мадунц, и Нина Игнатьевна Асташова в произведении И. Грековой. Человек, вынужденный оценивать других, часто оказывается в ситуации, когда нужно выбирать между спокойной, бесконфликтной жизнью и честным выражением собственного мнения, ему приходится быть «злым», чтобы не увязнуть в трясине показного благополучия. Нина Асташова на заседании кафедры говорит о том, что за дутые цифры преподавателя, пожалуй, не упрекнёт никто, кроме совести. Рассказчица в повести А. Мадунц представляет себе своего рода локальный ад для преподавателя, где все будут делать недоучки, которым когда-то авансом поставили троечки. Итак, в обоих произведениях двойка становится выражением профессиональной честности, и в 94

этом исток следующей проблемы, которая тоже является общей для повестей.

В том и в другом случае двойка порождает **конфликт** даже не столько между преподавателем и студентом (казалось бы, это закономерно возникающие стороны противостояния), сколько **между преподавателем и начальством**. Вспомним письменное предупреждение, которое получает после сессии профессор Завалишин и в котором выражаются явное недовольство и столь же явная угроза: «В крайне бесцеремонных выражениях деканат предлагал заведующему кафедрой профессору Завалишину немедленно отчитаться о ходе сессии и подать докладную записку о причинах низкой успеваемости. “В противном случае, – кончалась бумага, – будут приняты меры”» [Грекова 1983, 105]. На кафедру Александры Мадунц по ходу сюжета является для «отеческого вразумления» Большой Начальник, тоже не затрудняющий себя размышлениями о причинах и следствиях плохих оценок и заинтересованный лишь в формальном благополучии вуза. Его угроза в адрес «злых преподав» выражается уже гораздо более определённно: «Слоган звучал коротко и ясно: “Пять отчисленных студентов – один уволенный преподаватель”» [Мадунц].

Ещё один общий момент – это отношение к **обилию формальной документации**, сопровождающей работу преподавателя. Приведём слова И. Грековой: «Вузовская жизнь, как и всякая другая, имеет две стороны: действительную и мнимую, реальную и бумажную. Рядом с каждым реальным фактом растёт его бумажная тень» [Грекова 1983, 75]. Умопомрачительное количество разного рода бумаг и справок, наводняющих жизнь преподавателя, порождает злую иронию и у А. Мадунц. Особенное неприятие в обоих произведениях вызывает индивидуальный план преподавателя. В повести И. Грековой читаем: «Странное явление, фантом вузовской жизни – индивидуальный план преподавателя! Никогда и никем не читаемый, кроме составителя и машинистки, пылящийся в нескольких экземплярах в шкафах различных инстанций...» [Грекова 1983, 76]. Заполнение индивидуального плана обязательно, но все те нормы нагрузки, которые там зафиксированы, преподавателем тут же благополучно забываются, поскольку они никак не соотносятся с реальностью: никому не приходится в голову тратить, например, на работу с курсовиками и дипломниками только то время, которое положено по норме. Огромное количество времени затрачивается на подготовку к

занятиям, но в индивидуальный план это не входит и т.п. Александра Мадунц ещё более эмоционально восклицает: «Легче <...> самолично отшкурить старую доску и перетащить сто стульев с этажа на этаж, чем один раз заполнить Индивидуальный План Преподавателя» [Мадунц]. И далее она развивает очень обоснованную мысль о том, что советская бюрократия, которую разоблачала И. Грекова, «просто бледная тень бюрократии нынешней» [Мадунц]. А. Мадунц в своей «антиоде» индивидуальному плану сатирически заостряет все несоответствия, всю абсурдность той картины, с которой можно столкнуться, если серьёзно вникнуть в составление этого документа: сначала у рассказчицы возникает когнитивный диссонанс из-за того, что рабочий день состоит из *трёх половин* (особенно математику больно это осознавать), за каждую из которых необходимо отчитаться, а потом ещё оказывается, что нужно сложить количество часов с количеством студентов, на что-то разделить и при этом каждый из преподавателей должен в результате получить одну и ту же цифру, чтобы было «удобнее».

Далее, в обоих произведениях поставлен вопрос о том, чем может обернуться ситуация, когда человек, приходящий на **руководящую должность**, мягко говоря, **не совсем знаком с делом, которым руководит**. В повести И. Грековой заведующим кафедрой становится профессор Флягин, знающий математик, но не преподаватель, – это в итоге является причиной целого ряда драматических ситуаций, а развязкой становится его уход с кафедры. В повести А. Мадунц нет конкретных сюжетных ситуаций, связанных с этой проблемой, но есть проникнутое иронией рассуждение рассказчицы о том, что Большое Начальство «забрасывают на Землю непосредственно с Марса», поэтому с ним бесполезно обсуждать что-либо и что-то ему доказывать. В том же самом, с точки зрения рассказчицы, секрет взаимозаменяемости начальников: «Занимался Большой Начальник энергетикой — перешел на нанотехнологии. С финансов вмиг перепрыгнул на здравоохранение <...> Как же можно руководить сперва одним, а потом другим? Без проблем. Главное, быть марсианином, остальное несущественно...» [Мадунц].

Ещё один момент, серьёзно волнующий рассказчицу А. Мадунц и героев И. Грековой, в частности Нину Асташову и Николая Николаевича Завалишина, – это **характер экзамена** в вузе. В обоих произведениях есть мысль о том, как тяжелы экзамены для тех, кто к ним готовится и кто их принимает, и каким бессмысленным является

принцип заучивания информации за короткий срок, после чего она забывается. И в обоих повестях герои приходят к мысли, что умения и навыки, в принципе, важнее знаний, а потому было бы больше смысла в том, чтобы разрешить на экзамене пользоваться любой литературой и проверять способность студента решить конкретную задачу с помощью этой литературы. За этими выводами героев стоит не просто технология проведения экзамена – за этим стоит один и тот же **подход к конечной цели обучения**. Подобную идею преподаватели высказывали и в 1970-е годы, и в 2010-е годы и, по всей вероятности, так и будут высказывать в дальнейшем, потому что внедрить её в жизнь – это потребует слишком серьёзной перестройки вузовской системы.

Итак, как мы видим, существуют проблемы-константы в жизни вуза. Что же, наоборот, **принципиально изменилось** за 35 лет, разделяющих рассматриваемые нами повести? На наш взгляд, произведения свидетельствуют о том, что стало иным **отношение** преподавателя к тем проблемам, которые связаны с профессиональной деятельностью.

В повести И. Грековой большое внимание уделяется тому, **как именно** герои стремятся **решить** тот или иной вопрос, возникающий в связи с работой. Например, начинается произведение с обсуждения проблемы успеваемости студентов. Разговор выносится на заседание кафедры, по этому поводу Нина Асташова делает доклад с логическими выкладками и в конце его предлагает выход, который представляется ей обоснованным. В чём конкретно он заключается? Во-первых, необходимо «прекратить практику оценки работы преподавателей, кафедр, института в целом по успеваемости студентов» [Грекова 1983, 8], а оценивать её нужно по конечному результату – по тому, насколько хорошо будут работать на своих местах выпускники вуза. Во-вторых, избавить преподавателя от мелочной опеки со стороны начальства, что приведёт к преодолению дутых цифр в отчётах. В-третьих, чтобы можно было меньше контролировать сотрудников, нужно им доверять, а чтобы это доверие возникло, необходимо тщательно подбирать кадры. Причём когда заместитель заведующего Кравцов замечает: снижение интенсивности контроля невозможно «в нашем обществе», Нина Асташова отвечает: «Именно в нашем обществе это и возможно» [Грекова 1983, 8]. Оба говорят **о советской социальной системе**, но Кравцов рассуждает **в духе официоза**, а Асташова – **в духе борьбы за социальную справед-**

ливость. Их позиции – это две стороны одной медали: советская идеология породила и то, и другое. Вопрос в том, какое из этих начал вышло на первый план в ту эпоху, когда создавалась повесть И. Грековой. Это была середина 1970-х годов, и социальные тенденции времени во многом были сформированы ещё эпохой оттепели, когда в обществе была **вера и в возможности человека, и в обновление системы.** Эту позицию как раз олицетворяет собой Нина Асташова. В то же время упомянутые 1970-е годы породили и те социальные тенденции, которые определили общественный облик «застоя», постепенного возвращения к прежним догмам, – их олицетворяет собой Кравцов, в речи которого слышатся ноты демагогии, официозной риторики. И по тому, как относятся члены кафедры к двум этим знаковым фигурам, можно судить об авторской позиции: если Нина Игнатьевна пользуется безусловным уважением, то Кравцова не любят, смотрят на его деятельность скептически. Расставленные акценты говорят о том, насколько автору близка Нина Асташова. Эта героиня – человек эпохи оттепели, личность, готовая бороться за справедливость и служить делу, поэтому она так серьёзно анализирует ситуацию и стремится внести свой вклад **в решение проблемы,** а её горячность и резкость лишь подчёркивают, что она действительно хочет что-то изменить.

Профессор Николай Николаевич Завалишин, который был учителем Нины, в своих личных записках оставляет своеобразное эссе-исследование по педагогике и методике работы в вузе. Это исследование хотя и небольшое по объёму, но глубокое и проникнутое **искренним желанием сделать вузовское образование лучше.** Мысли Завалишина, как и предложения, озвученные Ниной Асташовой, можно считать утопичными, но нельзя не признать, что лежащие в их основе идеи отвечают специфике вузовской работы.

Во-первых, Завалишин полагает, что необходимо изменить систему контроля знаний студентов, поскольку экзамен превращается в штурмовщину и приобретённые таким образом знания быстро испаряются. Во-вторых, по мнению Завалишина, общение студента и преподавателя должно стать по большей части индивидуальным, поскольку истинный специалист в своём деле – это «штучная продукция» (такова была позиция и самой Е.С. Вентцель – И. Грековой [Зверкина, Эпштейн 2008]). В-третьих, смысл обучения должен быть не в том, чтобы дать определённую сумму знаний, ведь они впоследствии всё равно или забудутся, или устареют, а в том, чтобы научить

приобретать знания самостоятельно. В-четвёртых, профессор высказывает в своих записках мысль о том, чтобы сделать вузовское образование двухступенчатым и «повышенную научную подготовку давать только тем, кто имеет (и делом сумел доказать) способности, призвание и усердие к научной работе» [Грекова 1983, 124]. В-пятых, он предлагает изменить систему вступительных экзаменов: принимать кандидатов и затем оставлять в вузе тех, кто действительно может и хочет учиться.

Перед нами рассуждения человека, в высшей степени заинтересованного в том, чтобы работа вуза стала более эффективной. И пусть он считает, что всё это будет делаться уже без него, поскольку он слишком стар, он всё же думает об этом и пишет об этом, считает возможным и необходимым реформировать деятельность вузов, хотя и предвидит возражения.

У преподавателя XXI века, естественно, тоже есть определённая неудовлетворённость тем, как организованы работа и учёба в вузе, и А. Мадунц это в своей повести убедительно показала. Однако в этом произведении у рассказчицы **нет стремления как-то реформировать систему образования, поскольку нет никакой надежды на то, что в этой сфере может что-то измениться к лучшему.** И в повести «Осторожно! Злой препод!» абсолютно чужеродно смотрелись бы какие-либо проекты инноваций в профессиональной деятельности. «Злой препод» здесь стремится не к тому, чтобы сделать жизнь вуза лучше, а к тому, чтобы **сохранить** хотя бы тот уровень, который есть на данный момент. И работает он **не благодаря вере в будущее, а вопреки её отсутствию.** Произведение почти на сто процентов проникнуто иронией, и профессиональная деятельность преподавателя, старающегося дать знания студентам, осмыслена здесь с помощью выразительного образа:

«Знаете, есть один нелепый анекдот, популярный среди педагогов.

Лежит на земле маленькая птичка лапками кверху.

– Что с тобой? – спрашивают ее.

– Да вот держу лапками небо, чтобы не повалилось и всех нас не задавило.

– И ты уверена, что это помогает?

– Нет, не уверена. Но, по крайней мере, я делаю все, что в моих силах» [Мадунц].

Нина Асташова в повести И. Грековой уверена: «в нашем обществе» возможны неформальное отношение к просвещению, справед-

ливая система контроля, то есть убеждена в том, что **политика государства и общества может и должна быть ориентирована на поддержку тех, кто по-настоящему служит делу**. Рассказчица в повести А. Мадунц, по сути, **уверена в обратном**: «Если честно, я нередко думаю: почему нам вообще платят, а не берут ежемесячные штрафы как с вредителей, целенаправленно подрывающих устои общества? Ведь наша деятельность и впрямь противоречит современным тенденциям в стране. Средства массовой информации прикладывают столько усилий, чтобы молодежь, не дай бог, не научилась думать <...> И тут некоторые гнусные извращенцы начинают губить юные души, уверяя, что любое утверждение следует проверять с точки зрения здравого смысла, а желательно еще и доказывать <...> По счастью, наше правительство не отличается последовательностью, решительностью и рациональностью. Да, оно всячески затрудняет работу педагогов (единный государственный экзамен, финансирование — точнее, отсутствие такового, и много чего еще), но до радикальных мер: снести нам всем головы или хотя бы запретить зловредную профессию законодательно — дело пока не дошло» [Мадунц].

При этом стоит отметить, что **мотивация** работы у героев И. Грековой и А. Мадунц **сходная**: совесть и нравственная ответственность за своё дело. Однако кардинально **различается взгляд на соотношение этой нравственной ответственности с тенденциями общественного развития**. По сути дела, речь идёт о взаимоотношениях **личности и государственной системы**, и эти взаимоотношения осмысливаются авторами по-разному. В повести И. Грековой реализуется мысль о том, что долг человека с совестью — противостоять несправедливости, общественным порокам, а также что это если и не проистекает из духа социалистического общества, то, по крайней мере, вполне ему соответствует. Не случайно творчество писательницы относят к «новомировскому» направлению общественной мысли 1960–1980-х годов: для него характерны были и критика негативных тенденций, и вера в социальные идеалы. В повести же А. Мадунц одна из основных идей заключается в том, что современная ей социальная система — это как раз и есть носитель несправедливости, в частности по отношению к сфере высшего образования. И поскольку рассказчица не питает иллюзий по поводу торжества правды, но при этом стремится всё же утвердить принцип жизни по совести, то единственным действенным способом борьбы с

100

негативным началом ей представляется смех – отсюда превалирующее значение комического в её повести.

Источники

Грекова 1983 – И. Грекова. *Кафедра* // И. Грекова. Кафедра: Повести. М., 1983. С. 3–236.

Мадунц – Мадунц А. *Осторожно! Злой препод!* URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/M/MADUNC_Aleksandra/_Madunc_A..html#001 (дата обращения: 27.09.2015).

Литература

Зверкина, Эпштейн 2008 – Зверкина Г., Эпштейн Г. *Писатель И. Грекова – профессор Е.С. Вентцель* // Новый мир. 2008. № 4. URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2008_4/Content/Publication6_1744/Default.aspx (дата обращения: 24.04.2021).

Копытов 2012 – Копытов О.Н. «Квадрат авторизации» в художественном повествовании // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2012. № 1. С. 268–273.

Пителина 2011 – Пителина Н.А. *Интеллигенция в эпоху НТР (по произведениям И. Грековой 1960-х гг)* // Известия ВГПУ. 2011. № 5. Том 59. С. 140–143.

Хмельницкая 2019 – Хмельницкая Я.Т. *Мера человечности* // Международный культурный портал Эксперимент. 25.12.2019. URL: <https://md-eksperiment.org/post/20191225-mera-chelovechnosti> (дата обращения: 25.04.2021).

COMPREHENDING THE LIFE OF A UNIVERSITY TEACHER IN STORIES *THE DEPARTMENT* BY I. GREKOVA AND *CAUTION! EVIL TEACHER!* BY A. MADUNTS

© **Sukhikh Olga Stanislavovna** (2021). SPIN-code: 7270-9237, orcid.org/0000-0002-1670-880X, Doctor of Philology, associate professor, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (23 Prospekt Gagarina (Gagarin Avenue), Nizhnij Novgorod, 603950, Russian Federation), ruslitxx@list.ru

The purpose of this comparative study is to analyze the teacher's image and the patterns of their professional life in the stories *The Department* (1977) by I. Grekova (Elena Sergeevna Ventcel') and *Caution! Evil teacher!* (2012) Alexandra Madunts. The article considers the problems that attract the attention of both the writer of the 1970s and the author of the 2000s, which means that they are constant for the life of the university and the teacher. This is a question about grades, which creates a conflict between the teacher and the management; the problem of formal well-being, achieved through report-

ing that does not reflect the real knowledge of students. This is the problem of reforming the principles of teaching and knowledge evaluation, as well as the question of the endless stream of bureaucratic documentation in the work of a teacher. It also examines the changes in the life of the university and its staff, which are reflected by the comparison of the works of I. Grekova and A. Madunts. The study shows that the teacher's attitude to the problems of professional life has changed. The characters of the story *Department* are serious about solving issues related to work, they seek to substantiate the ways of reforming the life of the university, while the narrator in the story *Caution! Evil teacher!* comprehends such questions with obvious irony. This is explained by the fact that the teacher of the 1970s believed in the possibility of changing the education system for the better, and the teacher at the beginning of the 21st century lost this faith, although they retained moral responsibility for their work.

Keywords: university, teacher, department, education, conflict.

References

(Articles from Scientific Journals)

Зверкина, Эпштейн 2008 – Zverkina G., Epshteyn G. *Pisatel' I. Grekova – professor E.S. Ventsel'* [Writer I. Grekova – professor E.S. Wentzel]. *Novyy mir*. 2008. № 4. Available at: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2008_4/Content/Publication6_1744/Default.aspx (accessed 24.04.2021). (In Russian).

Копытов 2012 – Копытов О.Н. “*Kvadrat avtorizatsii*” v *khudozhestvennom povestvovanii* [Authorization squared in Fiction Narrative]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'yeva*, 2012, no. 1, pp. 268–273. (In Russian).

Пителина 2011 – Pitelina N.A. *Intelligentsiya v epokhu NTR (po proizvedeniyam I. Grekovoy 1960-kh gg)* [Intelligentsia in the era of scientific and technological revolution (based on the works of I. Grekova in the 1960s)]. *Izvestiya VGPU*, 2011, no. 5, vol. 59, pp. 140–143. (In Russian).

(Articles from Internet portal)

Хмельницкая 2019 – Khmel'nitskaya Ya.T. *Mera chelovechnosti* [A measure of humanity]. *Mezhdunarodnyy kul'turnyy portal Eksperiment*. 25.12.2019. URL: <https://md-eksperiment.org/post/20191225-mera-chelovechnosti> (data obrashcheniya: 25.04.2021). (In Russian).

Поступила в редакцию 10.04.2021